

Глава 8

Двадцать второе мая. Воскресная встреча с Учителем в долине слияния.

2. «Нормально ли молиться над помидорной рассадой с целью улучшить её качества и повысить урожай помидоров?»

3. «Просто рядом молиться?»

4. «Ну да, целенаправленно».

5. «Или просить для помидоров что-нибудь?»

6. «И так, и так».

7. «Если рядом молитесь, то, конечно, атмосфера хорошая становится вокруг, на растениях это будет сказываться. Но просить не надо для помидоров ничего, – улыбнулся Учитель. – Достаточно хорошее поле создавать».

8. Но даже если вы просто общаетесь с растением, как с живым человеком, что-то хорошее выражая, этого достаточно, чтоб оно нормально, хорошо росло.

9. Но только надо ещё умело что-то делать. Не просто кинуть на камень росток помидорный и напевать ему, чтоб он хорошо рос, не поливая его, ничего. Ну, тут может не получиться, – засмеялся Учитель, – он может не вырасти. Немножко дольше протянет, наверное, но...

10. Так что всё надо грамотно делать и самому поле создавать хорошее. Оно, конечно, однозначно влияет».

11. «Допустимо ли для будущего собрания сохранять в письменном виде некоторые тезисы по зерновым и по ответственности за урожай, переписав их с диска, который стирается? Или это нарушение?»

12. «Переписать что именно?»

13. «Вот была встреча в феврале. Встречи стираются. И я заранее в свою огородную тетрадь переписала кое-какие Твои направленности по ответственности за урожай, по зерновым».

14. «Не надо, не надо».

15. «Это нарушение?»

16. «Если говорится, что делать не надо, и вы делаете наоборот, то как по-другому это оценить? Это и есть нарушение».

17. Вы же нарушаете что-то, что оговаривается: «Делаем вот так». А вы говорите: «Нет, я сделаю по-другому». Тут, конечно, нарушается то, что до этого оговаривалось».

18. Лучше ещё раз переспросить. Тем более есть нюансы, которые могут вполне поменяться в зависимости от того, что может какие-то коррективы внести в происходящее с природой. Какие-то моменты, которые не существуют постоянно в одном виде, могут измениться при каких-то дополнительных воздействиях, которые не были ожидаемы. Может быть, что-то другое потребуется добавить».

19. Если такое происходит, что ты забываешь, – ну переспрашиваешь, уточняешь ещё, опять формируете вопрос, опять задаёте его. Уже можно посмотреть, может быть, с какой-то другой стороны на то же самое. Так лучше, чем записывать».

20. А то потом апокрифы будут собирать, лазить, находить там в руинах где-то. И будут трястись над ними: вот он – закон ещё один».

21. «Спасибо».

22. «Что большее для меня сейчас: на две недели оставить посадки на другую женщину и ухаживать за мамой-инвалидом после операции или верить, что ей помогут люди? Но я уже возила её на подобную операцию, знаю, что ей будет там очень сложно без меня».

23. «Что значит «доверить посадки кому-то»? Вообще от этих посадок зависит ваша жизнь».

24. «Да, я понимаю».

25. «То, насколько будут дети накормлены, это в данном случае становится важнее. Если есть вероятность, что, может быть, чего-то не удастся вырастить и дети окажутся недостаточно в этом случае прикрыты, то важнее дети, чем жизнь любого взрослого».

26. То есть не должно быть так – понадеяться на кого-то. Это надо быть достаточно уверенным, что если кто-то готов в этом помочь, то он действительно сделает всё хорошо. А не так: вызвался человек – а может быть, он сделает, а может быть, не сделает. Тут надо чтобы у тебя была какая-то гарантия, что это сделано будет.

27. Вы пока ещё к этому недостаточно хорошо и серьёзно относитесь. Начинаете всё более правильно относиться, но пока недостаточно хорошо. Вам не хватает экстремальных условий. Потом вы совсем по-другому будете на всё смотреть. А пока их не хватает...

28. Для всех живущих в общине существует огромный соблазн. Он связан с тем, что в Семье можно и не быть. Всё равно всё нормально, а в чём-то даже и удобней, если не быть в Семье. И вот это существует.

29. Для человека нет такого, что, если его выгнали из Семьи, как будто бы всё пропало. Нет. Он и так проживёт, тоже удобно, хорошо, не надо ни с кем ничего объединять, что хочешь, то и делаешь.

30. Вот эти психологические узелочки дают очень серьёзный соблазн и тормозят ваше движение в сторону Семьи, где вы бы смогли нормально, полноценно ощущать ответственность друг за друга. Этого не хватает – вот таких нужных ощущений. Поэтому существует определённая расслабленность серьёзная.

31. И разнообразными условиями подстёгивая вас, удаётся по чуть-чуть помогать вам психологически созреть к нужной ответственности. Потому что, если когда-то что-то встанет ребром, тому, кто меньше всего прикладывал в эту сторону нужных усилий, будет крайне сложно психологически.

32. Ведь ему придётся за короткий период сделать всё необходимое, чему он должен был учиться многими годами. И у него начнётся очень серьёзная ломка. Выдержит – хорошо, ну а не выдержит – это его был выбор.

33. Но в экстремальных условиях встанет всё очень круто. Многие законы станут чётко, как в военные годы.

34. Поэтому сейчас вы «плаваете» пока. И пока туда, сюда поехал, подумал, отвлекся, позволил себе отвлечься от чего-то, что жизненно важно. И немножко расслабленно всё тянется. И это из этой же серии вопрос...

35. Ведь когда становится действительно всё жизненно важно... Я вам уже однажды приводил пример такой, неприятный пример: когда, с одной стороны, может кто-то один из знакомых умирать, с другой – двое могут умереть (всё зависит от

того, куда ты пойдёшь). В ту сторону пойдёшь – спасёшь его, тогда двое умрут; либо туда – спасёшь двоих, один умрёт. Но кто-то умрёт точно.

36. И вам надо будет делать выбор, когда вы будете точно знать: если оставить кого-то, он умрёт. Это серьёзный выбор, но порой он может встать очень жёстко.

37. В данном вопросе это похожий случай, только, может быть, не в такой мере, потому что вы всё-таки уже здесь образовали определённую Семью и поделиться между собой сможете. Если что-то у кого-то не удалось, другие поделятся, не дадут пререпеть какой-то семье больших трудностей.

38. Но тем не менее мыслить надо учиться правильно. Надо будет уметь выбирать большее, уметь грамотно выбирать.

39. Так что ваша задача сейчас – земля. Вы должны научиться сделать с ней всё необходимое сверх того, что до сих пор могли сделать. Надо идти дальше, надо идти к большему, учиться больше пробовать сделать. Хотя бы пробовать, чтоб у вас хоть какой-то навык начал появляться, просто появляться начал навык. Тогда это легче дальше сдвинуть...

40. От земли ваша жизнь сейчас очень сильно зависит. Вам надо цепляться и развивать всё нужное, что в этом отношении с вами связано. Очень важно!

41. Вы можете ходить и голыми, можете ходить оборванными, но вы должны быть сыты. В этом случае это будет важнее. Гораздо хуже будет, если ребёнок одет красиво, интересно, в достатке, но он голоден. Это будет хуже намного. Пусть лучше он будет в грязных одеждах, но будет сыт. Вам будет спокойнее. Остальное всё будете учиться делать.

42. А от земли зависит возможность ваша накормить друг друга. Это надо делать уметь. А не просто, если имеете землю, значит, уже гарантированно, что накормите. Так не получится. На ней надо вырастить многое уметь, её надо возделывать правильно.

43. А пока зависимость от питания большая у человека, этот вопрос надо держать очень ответственно. Поэтому не бросайтесь этим вопросом. Слишком серьёзно с этим всё связано. Очень».

44. «Учитель, допустимо ли будет члену Семьи привозить диски с фильмами по заказу местных жителей, если в этих фильмах могут быть и сцены насилия?»

45. «Смотря какой фильм. На самом деле, если посмотреть фильмы, то там почти везде хоть какой-то элемент насилия существует. То есть это получилась норма жизни человека. Если он насилия не увидит, то как будто непонятно что посмотрел.

46. Разная форма существует. Посмотри сказку – там Иванушка Змею-Горынычу срубил голову. Можно тоже сказать: «Вот это да, боевик такой! Рубанул – ничего себе, несколько голов снёс, кровищи там было на пол-экрана». Поэтому смотря как к этому относиться, смотря какого рода насилие, как оно заполняет фильм.

47. Бывает фильм поучительный. Он, может быть, и несёт какой-то элемент насилия, но он больше воспринимается как некое переживание знакомое. Но в то же время есть сюжет, который может стать поучительным, натолкнуть на какую-то мысль, то есть подвигнуть к каким-то размышлениям, важным для жизни человека размышлениям. Это тоже может быть.

48. И поэтому однозначно оценить, что если есть насилие, то ни в коем случае, – нельзя дать такую подсказку. Поэтому смотря какую роль это для человека играет, к чему это подвигает кого-то.

49. Просто вы должны быть внимательны, не забывая самое главное – что в человеке есть что-то по его роду, связанное с его собственными слабостями, которые, если подкармливать, начнут развиваться. Это есть. Поэтому, если вы увлечётесь

какими-то нюансами, которые просто будут кормить вашу слабость, и она будет у вас расти, это опасно.

50. Но к этому надо индивидуально подойти. Надо учиться быть внимательным к тому, что с тобой происходит, почему ты что-то смотришь, что тебя влечёт в этом случае, какие ты в конечном итоге плоды находишь вследствие таких своих усилий. То есть за всем этим внимательно присматривай.

51. Со стороны будет сложно посмотреть. Хотя, конечно, что-то можно и отметить; видно, когда тенденция есть. Человек увлекается чем-то... и что с ним со временем происходит – так можно, конечно, отследить.

52. Но вы не всегда можете смотреть за человеком так вот внимательно. Это ещё за ребёнком можно посмотреть, что с ним происходит, когда он постоянно рядом и касается какой-то информации. За другим человеком уже сложнее посмотреть, что с ним происходит. Тут трудно вам будет оценить.

53. Поэтому смотрите, что человеку помогает. Если человек не стремится изменять себя, и ему нравится насилие, и он просит тебя привезти фильмов (а там только одна «мясорубка»), и он находит удовлетворение во всём этом: посмотрел – и как-то и жить легче стало; кого-то поубивали – и так как-то легко стало, хорошо! – тогда такие фильмы не надо такому человеку возить. Ты будешь участвовать тогда в том, что его внутренний мир деградирует активно благодаря той информации, которую ты ему привозишь».

54. «Имеет ли право Семья запретить члену Семьи продажу и прокат фильмов, большинство из которых содержит жаргонные, бранные слова, насмешки, драки, применение оружия или силы?»

55. «На этом зарабатывает член Семьи?»

56. «Да, у него есть свой магазин».

57. «Такой магазин у члена Семьи?»

58. «Да».

59. «Очень странно».

60. «Ну, у него такой ларёчек небольшой».

61. «Очень странно. У нас вроде бы в Семьях не должно быть чего-то такого. В Петропавловке даже магазин закрыли, который был семейным. И как будто бы где-то тут в то же время ещё и ларёк есть, где фильмы продают какие-то. Ты знаешь, странная ситуация. Так-то в Семье такого не должно быть».

62. Информация такого рода – явление очень серьёзное. Она может убивать человека, может в чём-то и помочь. В чём-то. Но это очень тонкий момент.

63. В основном вся эта информация создана для того, чтобы убить человека. В основном. То есть общая масса, лавина информации, которая сейчас распространяется везде (и в России), – это для того, чтобы убить человека, сломать его психику, перестроить его под раба, который не будет мыслить. Он будет бездумным – им легче будет управлять. Но управлять уже таким – мало похожим на человека.

64. Поэтому это обилие информации распространяется. И как вы теперь этим пользоваться будете – на всех правило одно не дать. Как к детям отнести: «Не бери спички, а то вдруг пожар будет», запретить всем прикасаться – неправильно. Я не могу такое дать.

65. У вас должен быть экзамен. То есть Я не могу вести вас, как детей. Я должен создавать вам уроки, создавать для вас экзамены, задавать вам вопросы. Не только поучать вас, но и ставить перед вами вопрос, на который вы должны правильно ответить, зная Писание. Не ответите – отойдёте сами; вы не сдали экзамен – вы уйдёте. Но вопрос Мне надо будет ставить какой-то.

66. Так и здесь. Это своеобразные вопросы, ответы на которые будут решать вашу судьбу. Это ваш экзамен.

67. Но к этой информации надо относиться очень осторожно и внимательно. Она, ещё раз подчёркиваю, направлена на то, чтобы сломать вас. И она обильно ломает. Очень обильно и очень активно, валом ломает. Это очень успешно происходит. Психика корёжится очень сильно».

68. «И последний вопрос. Влияет ли на формирование женского поведения в мальчиках то, что они донашивают вещи за своими старшими сёстрами?»

69. «Ну, мальчику это сложно, конечно. В условиях средневековья, когда одеть нечего, – хоть что-то одеть и подогнать под себя – ещё и ничего может быть, не голым же ходить. Но в условиях сегодняшнего времени это, конечно, может быть сложнее для мальчика. Над ним могут начать смеяться ближние. То есть это ему будет сложно.

70. Можно породить очень много комплексов в нём, зажатость большую. То есть он будет бояться людей, бояться насмешек и начнёт ненормально формироваться. Лучше, чтоб он знал, что он не донашивает за девочками что-то.

71. Просто не забывайте: у нас же дети хватают отовсюду разную информацию. Та информация, которой пользуются взрослые, – для детей это очень доступная информация. И все искривления, извращения, которые существуют в обществе, – для них это тоже информация открытая. Они могут ею пользоваться и так же, используя эту информацию, начать с унижением относиться к тому мальчику, своему собрату. Ну, это будет очень болезненно и сложно тогда».

72. «Добрый день. На мужском кругу старший и один из членов хозсовета назначил мужчине работу накрыть теплицу у его бывшей жены с тремя его детьми. Правильно ли было мужчине отказаться исполнить эту работу, если его присутствие может спровоцировать бывшую жену к выяснению отношений, которые нередко заканчиваются обвинениями, осуждениями, негативными оценками?»

73. «Да, такое возможно».

74. «То есть может отказаться?»

75. «Да, надо учитывать, что это вполне может быть».

76. «Хорошо. Тогда второй вопрос со стороны хозсовета. Можно ли распределять брата на помощь бывшей жене с тремя детьми, если она обещает быть сдержанной, ждёт его помощи и свои эпизодические срывы объясняет недостаточной помощью с его стороны?»

77. «Можно попробовать».

78. «Но он может отказаться при этом?»

79. «Если мы говорим: «Можно попробовать», то хотя бы один раз можно попробовать сделать в реальности. И если всё-таки не получается и всё съезжает в одну точку, хорошо известную, тогда уже больше можно не повторять».

80. «Правильно ли жене выйти на работу, если видится материальная нужда в семье (ремонт дома, одежда для детей), если муж против и сам не прикладывает усилия к зарабатыванию, считает заработки не Божественным делом, при этом живя на

детские пособия и заработок жены?»

81. «А тогда нельзя позволять ему с пособий хоть что-то покупать».

82. «А его это сильно напрягает, попробуй ему сказать...»

83. «Ну и что! Пусть он задаст тогда вопрос, надо ли сохранять семью, а не ты. С пособия ты ничего не должна дать купить. Только на детей».

84. «Тогда, получается, я иду зарабатывать. Правильно?»

85. «Ну, если детей надо кормить, ты видишь, что их нечем больше кормить, тогда да, в этом случае можно сделать такой шаг».

86. «Даже если муж против, говорит, что я должна была довериться Богу и ему, чтоб он почувствовал, когда уже пора пойти зарабатывать...»

87. «Я ответил. Ты говоришь «даже» – это уже ненужное дополнение.

88. Обрати внимание, Я же тебе сказал: можешь, если действительно видишь, что дети нуждаются в питании, а его нет. Остаётся смотреть на голодных детей и попробовать доверяться Богу, чтобы принёс кто? Что принёс? Тот, кто идёт зарабатывать?

89. Тогда это очень некорректное отношение к ситуации, вообще к реальности: сам отказываешься зарабатывать, но ждёшь помощи от тех, кто зарабатывает. Так неправильно.

90. Если отказываешься зарабатывать сам (отказываешься зарабатывать сам!), нельзя претендовать ни на какую помощь, которая хоть как-то связана с зарабатыванием материальных ценностей. Вот тогда это справедливо.

91. Если отказываетесь зарабатывать, но пользуетесь чьей-то помощью, связанной с зарабатыванием денег, вы поступаете, мягко говоря, очень некрасиво.

92. Потому что идёт противоречие, вы не до конца честны. Вы, как лицемеры, заявляете о некой чистоте, но пользуетесь грязью. Говорите, что это грязь, – не прикасайтесь к ней вообще никак, никаким боком!»

93. «Нормально ли разрешать детям играть в карты в детском лагере, если они просто играют в увлекательные игры?»

94. «Да можно, можно. Образ просто не вводите туда тюремный. Взрослому сложнее на некоторые вещи посмотреть. Ребёнок так не видит совсем, он этого не ощущает. Просто у них нет и образов таких. Поэтому они играют в увлекательное что-то. В увлекательное. А у вас сразу – вы глянули – ага, подстриженные головы, с наколками все сидят... того и гляди сейчас проиграют родителей, – засмеялся Учитель. – Нет, так не надо.

95. А вот если начинается где-то что-то азартное, тут надо быть осторожным и внимательным, давать какие-то рекомендации, может быть, попробовать поиграть во что-то, как-то создать нужную атмосферу психологическую.

96. Потому что в любом случае какая-то игра несёт некий элемент азарта: что-то выиграть надо, что-то быстрее сделать надо, надо какой-то цели добиться. В таких играх не бывает, что все одинаково должны успеть. Кто-то один должен успеть быстрее всех. Все игры на это и настроены, они вот этот элемент азарта несут.

97. И вот тут главное, чтобы не было агрессии, чтоб могли и выигрывать правильно, и проигрывать правильно. Чтoб никто

никого не осудил, не стали шахматную доску на голову надевать кому-нибудь там, фигурками умывать лицо. (Общий смех.) Надо учиться отлавливать вот эти моменты и учить ближних правильно на всё это смотреть, показывать самому своим опытом».

98. «Добрый день. Правильно ли понимание, что если вопрос переносится с прошлого собрания, то его надо разбирать на следующем собрании одним из первых, чтобы довести до конца?»

99. «Ну, желательно так сделать».

100. Но такой вопрос уже звучал как-то однажды, не так давно, на такой встрече, где Я подсказывал: всё зависит от того, какого рода вопросы могут возникнуть на следующем собрании.

101. Может возникнуть такая приоритетность в каких-то вопросах, когда придётся отложить тот вопрос, который был перенесён. То есть будет что-то чрезвычайно важное, что действительно надо рассмотреть в первую очередь. Такое может быть, и тогда придётся действительно отложить.

102. Нельзя здесь сухо подойти. К примеру, пытались разобраться, тазик покупать или не покупать, не успели, перенесли на следующее собрание, а там пожар у кого-то случился, надо срочно было решить, кто куда пойдёт, кто воду принесёт потушить, и кто-то встаёт: «Нет уж, дорогие мои, Учитель подсказал – тазик так тазик – первым рассматривать. Погорит – ничего. Что сгорит, то не сгниёт». Чтоб вы вот так не подошли.

103. Если уж вы перенесли, значит, вы готовы рассмотреть и стараться надо не откладывать. Потому что многие вопросы похожи, они могут быть аналогичны, и если вы начнёте откладывать, так будет несерьёзно, так можно неприятные создать психологические нюансы.

104. Отложить можно, только если действительно поднимается в первую очередь очень важный вопрос и все понимают, что это очень важный вопрос и что его действительно надо решить в первую очередь. Поэтому предыдущий вопрос отложили... и опять отложили... Если каждый день пожар будет возникать, о тазике через год поговорите (может быть, будет так откладываться).

105. Главное, чтоб ты не обвинил всех, что твой тазик не оказался выше, чем горящие дома, и не сказал, что все неверующие, а ты с тазиком здесь пытался справедливости добиться. Главное, Саш, чтоб такого крена не было, чтоб терпеливо «этот тазик» откладывал на каждый новый раз, – улыбнулся Учитель. –

106. А сгорит всё – тогда уж и тазик можно обговорить, тогда уж гореть нечему будет, дойдёт и до тазика черёд, нормально всё. Просто будет другой вопрос: забрать у тебя его или нет; может, он где-то нужнее, чем тебе».

107. «Ясно. Спасибо. То есть если что-то экстренное, то можно откладывать...»

108. «Ну конечно да. А так желательно правило: если уже переложили на другое собрание, то желательно его и рассматривать, с него начинать. Всё-таки он первым появился у вас при рассмотрении».

109. «Ещё другой вопрос. Брат очень активно предлагал мне просить единую Семью, чтобы она сделала мне исключение – не исполнять её решение. Он сказал: «Мне же сделали исключение». Является ли осуждением брата моя фраза: «Единая Семья пошла навстречу тебе, но моё мнение: это твоя слабость искать исключение для себя?»»

110. «Нет, это осуждением не является. Возможны такие подсказки. Такая формулировка подсказки ближнему возможна. Ты сказал, что твоё мнение такое, что это слабость».

111. Осуждением будет больше являться, когда говорят: «Ты слаб». То есть вы человека целиком оценили и, по сути, даже

осудили. Потому что такие выражения могут много негативных образов дополнительно воскрешать в человеке.

112. А когда вы предполагаете, что действия человека, на ваш взгляд, относятся к слабости, это допустимая попытка другу что-то подсказать. И порой было бы очень полезно, чтоб вы это делали.

113. Бывает, где-то боясь обидеть или как-то не перегнуть, не нарушить какой-то закон, вы смягчаете ситуацию там, где лучше было бы, чтоб было по-другому, чтоб вы строже проявили себя, как-то подстегнули, подтолкнули, встряхнули кого-то из своих близких. Это может быть для кого-то жизненно важно. А смягчая, можно всё испортить.

114. Но это действительно относится к слабости. По сути, можно даже ещё с другого ракурса посмотреть: задан вопрос – и Я даю подсказку, что, если такое проявляется у кого-то из близких, это действительно относится к слабости.

115. То есть это нельзя делать, исключение для себя никто не должен выпрашивать. Если для кого-то сделано что-то исключительное, ни в коем случае это нельзя вспоминать, припоминать, оговаривать, исходя из того, чтобы и для себя что-то выкроить аналогичное. Это относится к слабости, так делать нельзя, для верующего недопустимо.

116. Так что теперь это уже не только твоё мнение. Поэтому всякое такое действие однозначно должно оцениваться.

117. Всё. Побережём ваши головы, а то как наспрашиваете ещё сейчас – подзакипит немножко в «кастрюльках» у вас там, – засмеялся Учитель. –

118. Желаю вам счастья. До встречи.

119. Учитесь быть верующими, учитесь. Будьте внимательны.

120. Уметь учиться – это серьёзное обстоятельство, которому тоже по-своему надо учиться. Учитесь быть учеником... люди не умеют этого делать.

121. В школе – понятен образ. Учитесь в школе – для всех понятно. А учиться в жизни – непонятно.

122. Поэтому вера у всех игровой характер носит. Никто не умеет учиться. Все принимают какие-то правила, начинают их отстаивать, доказывать, но учиться жить они не могут. Не приходилось следовать Учению жизни. А вам пришлось.

123. Надо учиться! Учитесь учиться надо – вот такое двойное выражение – учиться быть учеником.

124. Всё. Ну вот и колокол. Так что, видите, точно угадали. Знак!» – улыбнулся Учитель.